

Robert Szymula

Метафорический перенос в современном русском политическом дискурсе : сфера-источник «театр»

Acta Neophilologica 17/2, 61-69

2015

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

Robert Szymula

Instytut Filologii Wschodniosłowiańskiej
Uniwersytet w Białymstoku

МЕТАФОРИЧЕСКИЙ ПЕРЕНОС В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (СФЕРА-ИСТОЧНИК «ТЕАТР»)

Key words: Russian political discourse, theatrical metaphors, metaphorical transfer, press discourse

Особенностью русского политического дискурса новейшего периода является довольно значительное число семантических неологизмов. В настоящем исследовании представлен один из способов формирования новых производных значений лексических единиц – метафорический перенос, в основе которого лежит сходство предметов и явлений в широком смысле этого слова.

А.А. Потебня, считая метафорический перенос важнейшим способом развития языковой семантики, отмечал: «Все значения в языке по происхождению образны. Оба состояния слова, образность и безобразность, равно естественны» [Потебня 1976, 293]. По мнению Н.Д. Арутюновой, в основе метафорического осмысления действительности лежит не только способность человека идентифицировать объекты и улавливать сходство между областями, воспринимаемыми разными органами чувств, но и способность улавливать общность между конкретными и абстрактными объектами, материей и духом [Арутюнова 1990, 9]. Согласно когнитивной теории метафоры, которая в современной науке получила широкое распространение, метафора – это «феномен не лингвистический, а ментальный: языковой уровень лишь отражает мыслительные процессы. Метафорические значения слов – это не украшение мыслей, а лишь поверхностное отражение концептуальных метафор, заложенных в понятийной системе человека и структурирующих его восприятие, мышление и деятельность» [Будаев, Чудинов 2008, 41]. В.Н. Телия описывает метафору как микромодель, выражающую микрокосмос индивидуально-авторского видения мира [Телия 1990, 174]. Как замечает Н.Ф. Крюкова, метафора – это не столько способ выражения мысли и украшения текста, сколько основная ментальная операция, способ познания, структурирования, оценки и объяснения мира.

Она возникает в результате когнитивных процессов, состоящих в концептуальном переносе из сферы-источника в сферу-мишень с последующей проекцией на ментальное пространство, в результате чего формируются новое понятие и новый взгляд на предмет или явление [Крюкова 2000, 10]. Понятийные сферы образно описываются метафорическими моделями, которые используют лексику, относящуюся в первичном значении к совсем иным сферам. По мнению Дж. Лакоффа, метафорические модели – это модели перехода от структур одной семантической области к соответствующим структурам другой области [Лакофф 1988, 13]. А.П. Баранов и Ю.Н. Караулов понимают под этим понятием существующее в сознании носителей языка типовое соотношение семантики находящихся в отношениях непосредственной мотивации первичных и вторичных значений, являющееся образцом для возникновения новых вторичных значений [Баранов, Караулов 1994, 15].

Одной из наиболее частотных в русском политическом дискурсе сфер-источников, на базе которой происходит метафорический перенос, является сфера-источник «Театр». Проблему театральной метафорики языка политики изучали такие ученые, как А.Н. Баранов и Ю.Н. Караулов [Баранов, Караулов 1991; Баранов, Караулов 1994], О.Ж. Григорьева [Григорьева 2001], А.А. Каслова [Каслова 2003], Дж. Лакофф и М. Джонсон [Лакофф, Джонсон 1990], Ю.Б. Феденева [Феденева 1997], А.П. Чудинов [Чудинов 2001; Чудинов 2003; Чудинов 2006], Е.И. Шейгал [Шейгал 2000], Н.Г. Шехтман [Шехтман 2003] и др. Следует, однако, подчеркнуть, что метафорические модели могут подвергаться изменениям под влиянием политической, общественной и экономической ситуации в данной стране. Могут появляться новые модели или новые фреймы известных уже моделей, некоторые фреймы могут исчезать, может изменяться частотность использования лексем, соответствующих той или иной модели и т.д.

Настоящая статья содержит анализ новейшего газетного материала (статьи из 4 газет: «Аргументы и факты», «Московский комсомолец», «Известия», «Комсомольская правда», номера за годы 2010-2015). Проведенное исследование должно подтвердить или опровергнуть тезис о том, что метафорический перенос на базе сферы-источника «Театр» продолжает быть продуктивным способом формирования новых производных значений лексических единиц из данной области.

Проанализированный нами лексический материал образует несколько тематических групп. Лексические единицы, которых производные вторичные значения связаны со сферой-источником «Театр», мы условно позразделили на следующие блоки:

1. Виды театрализованных представлений (*театр, шоу, цирк, балаган, маскарад* и т.п.).
2. Жанры театрализованных представлений (*комедия, драма, фарс, мелодрама, мыльная опера, трагикомедия* и т.п.).
3. Здание и реквизит (*сцена, арена, эстрада, кулисы, бутафория, маска, грим, занавес* и т.п.).

4. Работники театра и зрители (*режиссер, актер, кукловод, марионетка, клоун, дирижер, первая скрипка, комик, статист, сценарист, публика* и т.п.).
5. Элементы представления (*акт, антракт, смена декораций, выход на сцену, эпизод, хеппи-энд* и т.п.).

В настоящей работе сосредоточим внимание на первой группе – «Виды театрализованных представлений». Центральное место в этом блоке занимает лексема *театр* («1. Род искусства, художественное отражение жизни посредством сценического представления, осуществляемого актерами перед зрителями; 2. Учреждение, организация, занимающиеся устройством представлений; 3. Здание, в котором происходят представления; само представление, спектакль» [*Большой толковый словарь русского языка* 1998, 1309]). Данная лексическая единица выступает в политическом дискурсе во вторичном значении для обозначения политических действий. Ее использование (также в составе словосочетания *политический театр*) может вызывать у адресатов отрицательные эмоциональные коннотации: может создаваться ощущение, что политическая деятельность – это несерьезное, искусственное отражение реальной жизни. Приведем примеры:

«Российский политолог, эксперт Московского центра Карнеги Алексей Малашенко также призывает не искать в приезде американцев признаков заговора. «Маккейну сам бог велел там быть, странно, что его так давно не было. Как же Майдан без Маккейна, нашего главного врага? – шутит эксперт. – Ему, наверно, в Кремле купили билет, чтобы он туда поехал. Это уже театр» [Аргументы и факты, 16.12.2013].

«Сам Олланд и его партнерша по «нормандской четверке» канцлер Германии Ангела Меркель занимают достаточно сдержанные позиции в отношении отмены санкций. Например, визит в Россию нового премьера Греции Алексиса Ципраса в окружении глав стран Евросоюза журналистам назвали „политическим театром, нежели важным с геополитической точки зрения событием» [Известия, 13.04.2015].

Благодаря сравнению мира политики с театром, политики – субъекты политического процесса – сравниваются с работающими в театре актерами, которые действуют напоказ, которых работа направлена не на решение существенных (в случае политиков – общественных) задач, а на произведение положительного впечатления на зрителей:

«Немцов обожал давать интервью и красоваться на экране телевизора. Политическую жизнь он воспринимал как театр, а себя – как главного в нем актера. Мне всегда казалось, что в его негативном отношении к Владимиру Путину был немалый элемент ревности» [Московский комсомолец, 1.03.2015].

«А тут ещё и последние выборы, неожиданно продемонстрировавшие, что не только в кино, но и в политическом театре занавес раздвигается всё шире и шире и на сцену выходят новые герои, звучат соблазнительные слова» [Аргументы и факты, 25.09.2013].

Лексема *театр*, использованная во вторичном значении, может вызывать особенно сильные отрицательные ассоциации в составе словосочетаний *кукольный*

театр и *театр марионеток*. В данном случае субъекты политической жизни сравниваются с куклами («фигура человека или животного из дерева, тряпок и т.п. в специальных театральных представлениях» [*Большой толковый словарь русского языка* 1998, 478]) и марионетками («театральная кукла, управляемая сверху посредством нитей или металлического прута актером-кукловодом» [*Большой толковый словарь русского языка* 1998, 521]), что может вызывать ощущение, что рядовые политики не действуют самостоятельно, работая для блага граждан страны, которые их выбрали, а являются лишь орудием в руках кого-то более влиятельного (власти, лидеров политических партий и т.п.), подчиняясь его воле. Приведем примеры:

«Если называть вещи своими именами, то вся бурная политическая жизнь Украины – это не что иное, как кукольный театр Карабаса Барабаса, где любую, даже самую яркую персону невидимый кукловод может отправить в сундук» [Аргументы и факты, 20.08.2014].

«Александр Якоб снова стал сити-менеджером Екатеринбурга. Теперь он останется единственным главой администрации, через пять лет эту должность упразднят. В гордуме за его кандидатуру проголосовали почти все депутаты. Народные избранники выбирали сити-менеджера города под рассказ о Вильгельме де Геннине и острые выпады в сторону вице-мэра Владимира Тунгусова. Этого зама главы Екатеринбурга назвали „кукловодом“, а весь парламент – «кукольным театром» [Московский комсомолец, 23.10.2013].

«Но Суркову не откажешь ни в политическом мужестве, ни в умении вести собственную игру. Бывший верховный кукловод российской публичной политики отказался играть роль заведомого лузера в театре марионеток Владимира Путина» [Московский комсомолец, 12.05.2013].

Сильные отрицательные ассоциации может вызывать также использование в политическом дискурсе лексической единицы *театр* в составе словосочетания *театр абсурда*. Метафорическое сравнение политической жизни с течением в драматургии, изображающим мир лишенный логики, может производить впечатление бессмысленности деятельности политиков. Приведем примеры:

«Лидер партии Михаил Прохоров неожиданно для всех объявил о выходе из неё, вместе с ним заявления написали многие делегаты съезда. Накануне, по словам Прохорова, на партию была предпринята рейдерская атака: «...захватили мандатную комиссию, какие-то левые люди попали в списки, и они провели сфальсифицированный съезд. Участвовать в этом театре абсурда, в этой шутовской партии я не намерен» [Аргументы и факты, 21.09.2011].

«Или вот мое окно в севастопольский двор. На двойном борде – кандидаты с говорящими, как писал Чехов, фамилиями. Один был в Партии регионов, другой – в «Нашей Украине»; теперь оба они – в одной партии, с одними, стало быть, идеалами. Цирк? Театр абсурда? Да, а еще – издевка над севастопольцами» [Известия, 12.09.2014].

«А здесь, слава богу, все иначе. И согнанный в Лужники народ – а что согнанный, секрет Полишинеля – обычная массовка на самодеятельном уровне, да и Путин не только никакой не вождь, но и вождя играет из рук вон плохо, и даже свою десятиминутную речь не смог произнести на уровне, путаясь в словах и неся околесицу. Театр одного актера. И одновременно: театр абсурда» [Комсомольская правда, 28.02.2012].

Политическая жизнь сравнивается с театрализованными представлениями также при помощи лексемы *шоу* («зрелище, представление» [*Большой толковый словарь русского языка* 1998, 1503]). Политическая жизнь характеризуется в данном случае как деятельность напоказ, что-то несерьезное, рассчитанное на внешний эффект, на развлечение публики, что может способствовать появлению отрицательных коннотаций. Приведем примеры:

«Значит, если не трогать Конституцию, устроить парламентские выборы на три месяца раньше срока можно, лишь организовав весной 2016 года шоу с досрочным роспуском Госдумы» [Московский комсомолец, 20.05.2015].

«А вообще, эти мысли о труде и его пользе в майские праздники приходят невольно, сами по себе. Когда посмотришь на Первомайское политическое шоу и сравнишь его с действительностью, то в Первомай сделаешь выбор в пользу труда – на даче, например» [Московский комсомолец, 6.05.2015].

«Политическое шоу становится все более забавным, к полному недоумению городских властей» [Комсомольская правда, 29.10.2010].

Особенно сильные отрицательные ассоциации может вызывать использование в политическом дискурсе лексической единицы *цирк* («вид театрального искусства, включающий акробатику, эквилибристику, жонглирование, клоунаду, дрессировку животных и т.п.» [*Большой толковый словарь русского языка* 1998, 1464]) во вторичном значении. Сравнение политической жизни с цирком (а в связи с этим политиков с работающими в нем клоунами) может производить впечатление, что деятельность политиков – это что-то смешное, нелепое, несуразное, предназначенное больше для детей, чем для взрослых:

«Вице-премьер РФ Дмитрий Рогозин назвал цирком предстоящие переговоры госсекретаря США Джона Керри с украинским оппозиционером Виталием Кличко и певицей Русланой, он посоветовал позвать на встречу еще и Верку Сердючку» [Аргументы и факты, 19.01.2014].

«Что это такое было: политический цирк, или человек не справился со своими обязанностями? – спросил коллег депутат Игорь Моляков» [Московский комсомолец, 23.12.2014].

«Пробриться сквозь муниципальный фильтр на выборах глав регионов смогли лишь те, в ком власть не увидела реального конкурента. Это не выборы, а цирк! В нынешнем виде политическая реформа не заслужила даже двойки, – считает политик, которому было отказано в регистрации на выборах мэра Москвы и губернатора Подмосковья» [Известия, 5.09.2013].

Похожее ощущение может производить использование в политическом дискурсе существительного *балаган* («в России 18 – начала 20 в.: народное театральное представление (обычно на ярмарках), состоящее из комических сценок, цирковых номеров и т.п.» [*Большой толковый словарь русского языка* 1998, 56]) во вторичном метафорическом значении. Данная лексема сравнивает мир политики с шутовством, дурачеством. Приведем примеры:

«Балаган, устраиваемый Жириновским в Госдуме и на крупных политических мероприятиях, позволяя немного оттянуть голоса у коммунистов и националистов» [Аргументы и факты, 19.04.2014].

«Остальные выступающие, кажется, были с ним согласны. «Как на ярмарке – развернут свой яркий балаган, с которым нам придется иметь дело уже в ближайшее время», – предрекал Додатко, говоря про 26 отделений новых партий, зарегистрированных в Красноярске. Что характерно, системную оппозицию партийцы не помянули ни полусловом, словно на политическом поле теперь только грязные критиканы и «Единая Россия» [Московский комсомолец, 5.12.2012].

«Говоря о дебатах, надо четко представлять себе, что они – дебаты – отнюдь не неотъемлемая часть избирательного процесса и не непременный атрибут демократии. Дебаты – это новинка, связанная с изобретением телевидения. Первые теледебаты – это соревнование Кеннеди с Никсоном в 1960-м с печальным результатом для второго. С настолько печальным, что на 16 лет о дебатах забыли. Реально теледебаты вернулись в большую политику США и стали ее важным фактором в 1976 году, когда президент Форд опозорил себя в диалоге с Картером, сказав, что Польша не является частью Восточного блока. Развитие дебатов – это ТВ. Это – массовая политика, это – балаган» [Известия, 13.08.2013].

Метафоричность политического дискурса – это одно из средств воздействия политиков на граждан. Как отмечают А.П. Чудинов и Э.В. Будаев, «метафоры помогают нам преобразовать существующую в сознании адресата языковую картину мира, ввести новую категоризацию в представление хорошо известных феноменов и дать им новую эмоциональную оценку» [Будаев, Чудинов 2008, 5].

Лексические единицы, образованные путем метафорического переноса, широко представлены в газетных текстах, что обусловлено, наверное, их экспрессивностью и образностью. Проведенный нами анализ новейшего газетного материала показал, что сфера-источник «Театр» остается одной из продуктивных сфер-источников для возникновения вторичных значений слов, используемых в современном русском политическом дискурсе. Собранный материал позволяет также утверждать, что лексемы, составляющие анализируемую группу «Виды театрализованных представлений», эмоционально описывают отношения среди политиков, носят оценочный характер и могут вызывать у адресата отрицательные ассоциации. Мир политики сравнивается с театром, цирком, шоу – т.е. чем-то искусственным, далеким от реальной жизни. Политики в таком контексте выступают в роли актеров, клоунов, кукол в кукольном театре или марионеток. У адресатов может появляться ощущение, что субъекты политической жизни делают все напоказ, дурачатся вместо конкретно

работать, не принимают решений самостоятельно, а подчиняются воли власти или лидеров партий. Их деятельность под влиянием таких ассоциаций может казаться несерьезной, смешной, несурзной.

Театральность политического дискурса обусловлена, наверное, спецификой коммуникации между политиками и гражданами данной страны. По мнению Е.И. Шейгал, граждане в большинстве случаев выполняют роль не прямого адресата, а аудитории, которая следит за политическими событиями [Шейгал 2000, 92]. Они участвуют в мире политики в основном как наблюдатели, получая информацию о нем через средства массовой информации. Граждане воспринимают политические события как своего рода разыгрываемое для них представление. В связи с этим политики постоянно стараются произвести на них впечатление, воспринимая их как своего рода зрителей.

Следует заметить, что театральная метафорика политического дискурса связана также, наверное, с ролью, которую играют в нем СМИ – основной в наше время канал осуществления политической коммуникации. СМИ воздействуют на адресата, могут убеждать его перейти на желаемые позиции. Н.А. Безменова и Н.Н. Белянин, анализируя речевое воздействие на адресатов информации, выделяют несколько его типов: концептуальное воздействие (изменение отношения субъекта к некоему объекту, перестройка категориальной структуры индивидуального сознания введением в нее новых категорий, проявляющихся в классификации, формах упорядочивания объектов, событий окружающей предметной и социальной действительности), эмоциональное воздействие (формирование общего эмоционального настроения реципиента), манипулятивное воздействие (изменение сформированных стереотипных представлений) [Безменова, Белянин 1990, 79]. Для реализации своего коммуникативного намерения и оказания воздействия на читателей журналисты используют определенные языковые средства. К числу таких средств принадлежат в первую очередь лексические единицы с оценочным компонентом значения. Оценка может соответствовать существующим стереотипным представлениям адресата и может быть направлена на модификацию старых и создание новых стереотипов. Несомненно, оказание воздействия на читателей реализуется также при помощи экспрессивности языковых средств. Экспрессивность достигается за счет разнообразных лексических единиц, к числу которых принадлежат также лексемы с вторичным метафорическим значением. Используемые в русском политическом дискурсе слова, вторичное значение которых появилось путем метафорического переноса на базе сферы-источника «Театр», характеризуются высокой степенью экспрессивности, сопровождаются отрицательной коннотацией, могут вызывать ощущение искусственности, нереальности описываемых событий. В сознании читателей может образоваться впечатление, что к такой политике не стоит относиться серьезно, что она не заслуживает уважения в связи с неискренностью ее субъектов.

Библиография

- Арутюнова Нина. 1990. *Метафора и дискурс*. В: *Теория метафоры: сб. ст.*. Ред. Арутюнова Н. Д., Журинская М. А. Москва: Прогресс: 5-32.
- Баранов Анатолий, Караулов Юрий Н. 1991. *Русская политическая метафора. Материалы к словарю*. Москва: Ин-т русского языка АН СССР.
- Баранов Анатолий, Караулов Юрий Н. 1994. *Словарь русских политических метафор*. Москва: Помовский и партнеры.
- Безменова Наталья, Белянин Валерий. 1990. *Оптимизация речевого воздействия*. Москва: Наука.
- Большой толковый словарь русского языка*. 1998. Ред. Кузнецов С.А. Санкт-Петербург: Норинт.
- Будаев Эдуард, Чудинов Анатолий. 2008. *Метафора в политической коммуникации*. Москва: Флинта, Наука.
- Григорьева Ольга. 2001. *Политический театр современной России (взгляд филолога)*. Интернет-журнал «Полемика» № 9.
- Каслова Анастасия. 2003. *Метафорическое моделирование президентских выборов в России и США (2000 г.): Дисс. .. канд. филол. наук*. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т.
- Крюкова Наталья. 2000. *Метафоризация и метафоричность как параметры рефлексивного действия при продукации и рецепции текста. Дисс. ... докт. филол. наук*. Тверь: ТГУ.
- Лакофф Джордж. 1988. *Мышление в зеркале классификаторов*. В: *Новое в зарубежной лингвистике*. Вып. 23: 12-35.
- Лакофф Джордж, Джонсон Марк. 1990. *Метафоры, которыми мы живем*. В: *Теория метафоры*. Москва: Прогресс: 387-415.
- Потебня Александр. 1976. *Из записок по теории словесности (Фрагменты)*. В: *Эстетика и поэзия*. Москва: Искусство: 286-461.
- Телия Вероника. 1990. *Метафора как модель словопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция*. В: *Метафора в языке и тексте*. Москва: Прогресс: 173-204.
- Феденева Юлия. 1997. *Моделирующая функция метафоры в агитационно-политических текстах 90 гг. XX века: Дис...канд. филол. наук*. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т.
- Чудинов Анатолий. 2001. *Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000)*. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т.
- Чудинов Анатолий. 2003. *Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: Монография*. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т.
- Чудинов Анатолий. 2006. *Политическая лингвистика*. Москва: Флинта.
- Чудинов Анатолий, Будаев Эллард. 2008. *Метафора в политической коммуникации*. Москва: Наука.
- Шейгал Елена. 2000. *Театральность политического дискурса. В: Единицы языка и их функционирование: Межвуз. сб. науч. тр., Вып. 6*. Саратов: СГАП: 92-96.
- Шехтман Наталия. 2003. *Сопоставительное исследование театральной и спортивной метафоры в российском и американском политическом дискурсе: Дисс. .. канд. филол. наук*. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т.
- Электронный ресурс:
Аргументы и факты, 21.09.2011, <http://www.aif.ru/society/27998> [Доступ 21 V 2015].
Аргументы и факты, 25.09.2013, <http://www.aif.ru/society/932492> [Доступ 21 V 2015].
Аргументы и факты, 16.12.2013, <http://www.aif.ru/euromaidan/prediction/1066760> [Доступ 21 V 2015].
Аргументы и факты, 19.01.2014, <http://www.aif.ru/euromaidan/uanews/1085828> [Доступ 21 V 2015].

- Аргументы и факты, 19.04.2014, <http://www.aif.ru/politics/opinion/1151560> [Доступ 21 V 2015].
- Аргументы и факты, 20.08.2014, <http://www.aif.ru/society/opinion/1320505> [Доступ 21 V 2015].
- Известия, 13.08.2013, <http://izvestia.ru/news/555382> [Доступ 21 V 2015].
- Известия, 5.09.2013, <http://izvestia.ru/news/556543> [Доступ 21 V 2015].
- Известия, 12.09.2014, <http://izvestia.ru/news/576663> [Доступ 21 V 2015].
- Известия, 13.04.2015, <http://izvestia.ru/news/585087> [Доступ 21 V 2015].
- Комсомольская правда, 29.10.2010, <http://www.msk.kp.ru/daily/24583/753137/> [Доступ 21 V 2015].
- Комсомольская правда, 28.02.2012, <http://www.msk.kp.ru/daily/25842/2814063/> [Доступ 21 V 2015].
- Московский комсомолец, 5.12.2012, <http://kras.mk.ru/articles/2012/12/05/783167-medvedi-i-balagan.html> [Доступ 21 V 2015].
- Московский комсомолец, 12.05.2013, <http://www.mk.ru/politics/2013/05/12/852699-kak-prezident-obesya-ministrami-ili-politpeyzazh-posle-uhoda-cirkova.html> [Доступ 21 V 2015].
- Московский комсомолец, 23.10.2013, <http://eburg.mk.ru/article/2013/10/23/934906-pervyyi-i-posledniy.html> [Доступ 21 V 2015].
- Московский комсомолец, 23.12.2014, <http://cheb.mk.ru/articles/2014/12/23/chuvashskie-deputaty-chistyat-gyady-i-deformiruyut-mestnoe-samoupravlenie.html> [Доступ 21 V 2015].
- Московский комсомолец, 1.03.2015, <http://www.mk.ru/politics/2015/03/01/vystrel-v-rossiyu.html> [Доступ 21 V 2015].
- Московский комсомолец, 6.05.2015, <http://chel.mk.ru/articles/2015/05/06/pervomayskoe-politicheskoe-shou-zastavlyayet-delat-vybor-v-polzu-truda.html> [Доступ 21 V 2015].
- Московский комсомолец, 20.05.2015, <http://www.mk.ru/politics/2015/05/20/duma-bez-ognya-ne-byvaet-shou-s-dosrochnym-rospuskom.html> [Доступ 21 V 2015].

Summary

METAPHORICAL TRANSFER IN MODERN RUSSIAN POLITICAL DISCOURSE (PRIMARY FIELD “THEATRE”)

Metaphorical transfer (primary field “Theatre”) is one of the productive ways for creating new meanings of lexical units, used in modern Russian political discourse. The lexical material collected by the author (press articles from 4 Russian newspapers) demonstrates that this phenomenon may be connected with a strong impact on the receiver’s emotions. The analyzed lexical units may create a negative image of the political world in the receiver’s mind. Politicians’ activity is shown as something unserious or even funny, rather than real work for the community.

Kontakt z Autorem:
rszymula@interia.pl